

Тётя Ван наконец повернулась и открыла запертый тумбочный шкафчик, из которого достала фотоальбом.

Она открыла его и положила перед Ван Ци, указывая на одного из людей на фотографии:

— Это твой дядя, помнишь его?

Ван Ци кивнул, глядя на альбом. Когда дядя умер, ему было почти десять лет, и, поскольку дядя был очень похож на отца, он, конечно, помнил его.

Однако на фотографии дядя казался незнакомым. Наверное, это было его молодое лицо, ему было чуть больше двадцати, он широко улыбался в камеру, держа на руках маленького ребёнка.

Ван Ци взглянул на женщину рядом с дядей и смутно узнал в ней тётю. Значит, этот ребёнок, должно быть, Ван Мин.

— Это Ван Мин в детстве? — спросил он маму.

Тётя Ван кивнула:

— Это он, когда его только принесли.

— Принесли? — Ван Ци уловил ключевой момент в её словах. — То есть Ван Мин действительно не родной сын тёти?

— Да, Ван Мина принесли, — подтвердила тётя Ван. — Твой дядя в молодости получил травму, поэтому не мог иметь своих детей. Когда они с тётёй женились, это было обговорено заранее. Тётя хоть и колебалась, но из-за немаленького приданого всё же согласилась.

— В первые годы их брака отношения были хорошими, и вскоре они взяли ребёнка. Об этом знали немногие, потому что тётя тогда надолго уехала к своим родителям, и все думали, что это их собственный ребёнок. На самом деле, Ван Мин был сыном друга твоего дяди. У того друга было слишком много детей, и он не мог их всех содержать, поэтому в итоге отдал Ван Мина твоему дяде.

Ван Ци слушал, не веря своим ушам.

— А что было потом?

— Что могло быть потом? — Тётя Ван вытерла слёзы. — Твой дядя был слаб здоровьем, работал на лёгких подработках, но зарабатывал мало. С тётёй они начали постепенно ссориться. Потом, чтобы обеспечить Ван Мина и тётю, он пошёл работать на стройку. Неизвестно как, но он упал и через две недели в больнице скончался.

Дойдя до этого момента, тётя Ван заплакала, а глаза дяди покраснели. У него было мало братьев, только этот младший брат. Их родители ушли рано, и этот брат был единственным родственником. Кто бы мог подумать, что и он уйдёт так рано.

— А что случилось с тётёй? Как она умерла?

Тётя Ван вытерла слёзы, продолжая смотреть на маленького Ван Мина в альбоме:

— На той стройке, где работал твой дядя, не было должных мер безопасности. Чтобы замаять

дело, заплатили немало денег. Перед смертью он чётко сказал: Юэхун может выйти замуж снова, но эти деньги должны остаться Ван Мину. Он говорил, что Ван Мин — его родной сын. Мы все знали, что он действительно любил ребёнка.

Мама намеренно упомянула о деньгах, и, вспомнив отношение отца, Ван Ци вдруг понял что-то.

— Тётя не хотела забрать эти деньги, правда?

Тётя Ван кивнула:

— Никто не мог подумать, что Юэхун окажется настолько жестокой. Она взяла эти деньги и ушла. Если бы отец не заметил её уход, как бы выжил Ван Мин?

— То есть тётя не умерла?

— Нет, она устроила скандал, но не получила денег и ушла, не оглядываясь. Твой отец, разозлившись на её поступок, сказал всем, что она умерла. Но все знали, что она бросила ребёнка. Только вы, дети, действительно думали, что она умерла.

Ван Ци долго не мог вымолвить ни слова. Он никак не ожидал, что всё было именно так.

Тётя Ван смотрела на него:

— Дальнейшие события ты знаешь. Мы усыновили Ван Мина. Ведь наша семья воспитывала его так долго, и твой дядя перед смертью наказывал о нём заботиться. Как бы то ни было, мы не могли его обижать.

Ван Ци тихо спросил:

— Мама, а почему вы сегодня заговорили об этом? Что-то случилось?

Тётя Ван снова открыла ящик и достала толстую пачку денег:

— Деньги твоего дяди всё это время хранились у нас. Мы их не трогали, планируя когда-нибудь отдать Ван Мину. Но твой отец недавно хотел арендовать землю, и ему не хватило денег. Он решил временно воспользоваться этими деньгами, чтобы потом вернуть. Сегодня я пришла за сберегательной книжкой и случайно нашла этот альбом.

Альбом был старым, лежал в углу и покрылся пылью. Если бы не эта случайность, она бы подумала, что он потерян.

Ван Ци кивнул, показывая, что понял.

Тётя Ван знала, что братья очень близки, и, боясь, что Ван Ци начнёт сомневаться, поспешила добавить:

— Ван Ци, запомни: Ван Мин — твой родной брат. Мы одна семья. Ты ни в коем случае не должен из-за этого отдаляться от него.

— Я знаю, мама, — ответил Ван Ци.

Ему просто хотелось понять, чтобы в семье не было секретов. Что касается Ван Мина, он всегда считал его частью семьи.

Ван Ци посмотрел на маму и вдруг почувствовал благодарность.

В молодости она была стройной и красивой, но, занятая зарабатыванием денег, не могла уделять время себе. В последние годы она начала полнеть, в уголках глаз появились морщины, а по ночам она иногда не могла уснуть из-за боли в спине.

Если бы в семье не было двоих детей, ей бы не пришлось так тяжело работать.

Он вдруг обнял маму и сказал:

— Мама, ты замечательная. Если бы дядя знал, он был бы тебе очень благодарен.

Отец был старшим братом дяди, и усыновление Ван Мина было естественным, но то, как мама всё устроила, действительно удивило его.

Ван Ци не хотел ничего особенного, просто выразить своё уважение к маме, но тётя Ван, услышав это, заплакала.

Впервые она плакала перед ребёнком, срывающимся голосом сказав:

— Если бы не я, твой дядя не получил бы в молодости ту травму.

Оказалось, что тем летом, когда тётя Ван была беременна Ван Ци, несколько дней и ночей шли проливные дожди. Речушка в деревне вышла из берегов, и вода подступила к домам.

Она тогда, будучи на третьем месяце беременности, поскользнулась и упала в реку. Течение было сильным, и её чуть не унесло в глубину. Дядя Ван Ци бросился в воду и вытащил свою беременную невестку.

Но когда тётя Ван выбралась на берег, дядя исчез.

Позже его нашли на берегу реки в нескольких километрах от того места. В воде он ударился о камень и получил травму.

Выслушав всю историю, Ван Ци забыл обо всём и растерянно обнял маму:

— Мама, не плачь. Дядя просто хотел тебя спасти. Никто не мог предвидеть, что так случится.

Дядя похлопал жену по спине и сказал Ван Ци:

— Выйди, дай маме успокоиться.

Ван Ци ещё немного утешил маму и вышел.

Вернувшись в комнату, он увидел, что Ван Мин всё ещё спит.

В доме не хватало комнат, и братья с детства спали на одной кровати. Ван Ци забрался на кровать и, глядя на спящее лицо Ван Мина, подумал: этот человек — его брат. Раньше он был, и теперь будет. Независимо от других причин, они останутся родными братьями.

Цзи Фэн сегодня ночью увидел сон.

Во сне он, казалось, занимался чем-то интимным с кем-то. Он не стеснялся, настойчиво прижимался к этому человеку, словно собака, увидевшая кость, облизывая и кусая.

Но он не мог себя контролировать, будто был одержим, хотел быть ближе к этому человеку, трогал его руку, целовал щёку. Во сне не было ничего важнее этого.

Человек тихо засмеялся, его голос был низким и хрипловатым, приятным, с оттенком чего-то знакомого, что проникло прямо в сознание Цзи Фэна:

— Цзи Фэн, сильнее.

Цзи Фэн сошёл с ума от этого смеха и стал целовать ещё более страстно.

Казалось, человек тоже наслаждался близостью, обнял Цзи Фэна за талию, его губы касались плеча и уха, вызывая лёгкое щекотание. Цзи Фэн невольно отстранился.

Человек рассмеялся в ответ, и чувство знакомости стало ещё сильнее.

Цзи Фэн с замешательством остановился и поднял взгляд, увидев лицо, которое он знал слишком хорошо.

— Фух.

Среди ночи Цзи Фэн резко открыл глаза, едва не испугавшись до смерти.

Всё из-за того, что Ван Ци днём заставил его смотреть на эту ерунду, он и увидел такой странный сон.

Он потрогал себя ниже пояса и почувствовал липкую влагу. Это было ужасно.

Но ещё хуже было то, почему ему приснился Шэнь Цян?

Чёрт возьми, почему мужчине снится такой сон о своём лучшем друге?

Разве не должна была быть милая и красивая девушка?

<http://bllate.org/book/16146/1445894>